

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

¹ Соловьев В.Е.,

¹ Российский государственный социальный университет

Психическое принуждение как вид преступления, его разновидности и психологическое влияние на подростков и людей пожилого возраста при совершении преступления

Аннотация: в настоящей статье рассматривается психическое принуждение, как вид преступления, установленный статьей 40 Уголовного кодекса Российской Федерации, методы его осуществления и психологического воздействия на людей пожилого возраста и несовершеннолетних. В статье анализируются проблемы установления и квалификации психического принуждения как отдельного вида преступления. В статье анализируются статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по количеству совершенных преступлений несовершеннолетних и людей пожилого возраста, определена актуальность проблемы использования психического принуждения в преступности, обозначены основные направления и тенденции развития исследования данного направления в психологии.

Ключевые слова: психическое принуждение, психологическое влияние, преступление, внушение, суггестия, психологическое внушение, воздействие, нейролингвистическое программирование (НЛП), гипноз, гипнотическое воздействие, измененное состояние сознания, химическое внушение, субъективная сторона преступления

Для цитирования: Соловьев В.Е. Психическое принуждение как вид преступления, его разновидности и психологическое влияние на подростков и людей пожилого возраста при совершении преступления // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 166 – 172.

Поступила в редакцию: 12 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 августа 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Solovyev V.E.,

¹ Russian State Social University

Mental coercion as a type of crime, its varieties and psychological impact on teenagers and elderly people when committing a crime

Abstract: this article examines mental coercion as a type of crime established by Article 40 of the Criminal Code of the Russian Federation, methods of its implementation and psychological impact on elderly people and minors. The article analyzes the problems of establishing and qualifying mental coercion as a separate type of crime. The article analyzes statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation on the number of crimes committed by minors and elderly people, determines the relevance of the problem of using mental coercion in crime, outlines the main directions and trends in the development of research in this area of psychology.

Keywords: mental coercion, psychological influence, crime, suggestion, suggestion, psychological suggestion, impact, neuro-linguistic programming (NLP), hypnosis, hypnotic influence, altered state of consciousness, chemical suggestion, subjective side of crime

For citation: Solovyev V.E. Mental coercion as a type of crime, its varieties and psychological impact on teenagers and elderly people when committing a crime. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 166 – 172.

The article was submitted: June 12, 2025; Approved after reviewing: August 11, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Психика человека и его поведение представляют особый интерес для научного изучения в связи со своей многоаспектностью, сложностью взаимосвязей и взаимодействий. Великий русский и советский психиатр, невролог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России В.М. Бехтерев отмечал, что «мы подвергаемся действию психических микробов и находимся в опасности быть психически зараженными», в данном контексте «психическими микробами» являются психологические «внушения» и установки, которые, в свою очередь, по словам автора, воздействуют прямо на чувства и эмоции человека [5]. Важно подчеркнуть, что именно В.М. Бехтеревым и группой его соратников по психологической науке подробнейшим образом изучался и разбирался феномен гипноза внушения и манипуляции с сознанием, в том числе и как эти методы влияют на поведение человека в обществе и его склонность к преступлениям [4].

В настоящее время огромную популярность приобретают психологические методики воздействия на сознание, используемые человеком самостоятельно, например, для трансформации установок, или для воздействия на других с корыстным умыслом. Техники нейролингвистического программирования (НЛП) включаются в обучения по разным направлениям деятельности и обозначаются в маркетинге как средства для увеличения успеха, наиболее эффективного достижения целей и формирования навыков коммуникации. Очень глубоко и всесторонне развили практики НЛП специалисты по маркетингу, крупными корпорациями и компаниями выделяются огромные деньги для постоянного совершенствования воздействия на сознание потенциального покупателя, где основная задача продать все, что угодно лишь бы компания имела прибыль. Например, все были в ситуации, когда идешь по лабиринтам гипермаркета и походя к выходу в руках (или тележке) оказывается большое количество вещей, порой тебе ненужных.

Однако, при распространении идей возможности управления собственным и чужим

сознанием с помощью определенных инструментов и техник, необходимо обратить особое внимание на определение понятия психологического воздействия, особенности использования существующих методик, а также последствия от реализации указанных действий на окружающих.

Наиболее полным определением психологического воздействия представляется определение, указанное в работе Н.В. Шарафутдиновой: «психологическое воздействие» – это «процесс изменения психики и поведения личности, в том числе ее внешней и/или внутренней активности, или группы, реализуемый в ходе взаимодействия двух и более сторон, используя разнообразные средства, в том числе психологические» [11].

Для обозначения влияния психического принуждения, сначала рассмотрим общую статистику преступности среди несовершеннолетних и людей пожилого возраста.

Материалы и методы исследований

Основной целью исследования была характеристика особенностей статистического учета преступлений, совершенных людьми пожилого возраста и несовершеннолетними, а также выявление динамики преступности среди указанных социальных групп. Для реализации указанной цели в исследовании использовался метод анализа, включающий метод группировки и метод сравнения.

Сведения и статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации отражают учет количества преступлений, совершенных субъектами, следующих возрастных категорий: несовершеннолетние и люди пожилого возраста. Данные учета преступлений, совершенных людьми пожилого возраста содержат информацию о доле данной группы среди общего количества зарегистрированных правонарушителей и динамику роста преступлений, совершенных указанной группой в последнее десятилетие.

Представленные данные о преступности несовершеннолетних, позволяют проанализировать общий показатель совершения противоправных действий представителями рассматриваемой группы, дифференциацию по

возрасту, квалификациям деяний и видам наказаний.

Группировка и анализ выделенных аспектов позволяют определить уровень преступности среди указанных групп, а также динамику их правонарушений. Анализ статистических данных позволяет отразить проблему преступности наименее защищенных слоев населения – несовершеннолетних и людей пожилого возраста,

а также отметить актуальность организации и внедрения эффективных мер психопрофилактики и психокоррекции для указанных групп населения.

Результаты и обсуждения

Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о возрасте осужденных на момент совершения преступления представлены на рис. 1.

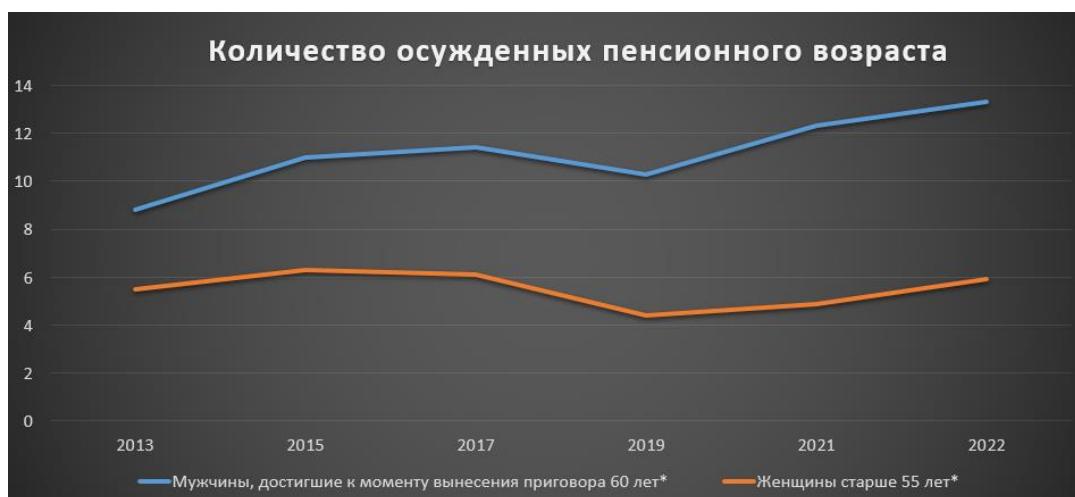

Рис. 1. Количество осужденных пенсионного возраста по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, 2022 гг. * Возраст указан как пенсионный в данных Судебного департамента. Источник: составлено по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Fig. 1. Number of convicted persons of retirement age according to the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, 2022. * Age is indicated as retirement age in the Judicial Department data. Source: compiled based on data from the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation.

Впервые за десять лет доля преступников старше 50 превысила 10%, следует из приведенных данных.

В соответствии с опубликованными данными за 2022 год было осуждено 578 751 человек, из них 61 655 – люди старше 50 лет, что составляет 10,65%. Превышение 10% преступников пожилого возраста от общего количества преступников является рекордным за последние десять лет. В

трехлетний период с 2013 года, доля преступников пожилого возраста составляла 8-8,8%, а с 2017 по 2021 год отмечен небольшой рост с 9,1 до 9,9% [9].

Кроме того, особый интерес вызывает статистика, представленная на рис. 2 и отражающая количество преступников среди другой категории – несовершеннолетних.

Рис. 2. Количество несовершеннолетних осужденных по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, 2023 гг. Источник: составлено по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Fig. 2. Number of juvenile offenders according to the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, 2023. Source: compiled based on data from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation.

Согласно статистике Судебного департамента, при Верховном суде Российской Федерации, в 2023 году в России было осуждено 12 769 несовершеннолетних, из них 3 753 человека в возрасте от 14 до 15 лет.

В 2023 году самым многочисленным совершенным преступлением среди несовершеннолетних является кража – зафиксировано 5 998 преступлений, следом по количеству совершенных преступлений числятся преступления, связанные с оборотом наркотических средств – 1 247 преступлений, на последнем месте в лидирующей тройке располагается неправомерное завладение автомобилем, совершенное несовершеннолетними преступниками в 2023 году 1084 раза [3].

Последнее время, а именно с 2017 года отмечается рост доли преступников пожилого возраста среди всех правонарушителей. По данным МВД России, общее количество несовершеннолетних преступников снижается в настоящее время, однако, отмечается тревожная тенденция: ежегодно число тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых подростками, увеличивается, а показатель 2024 года является рекордным за последние восемь лет учета статистики.

Примечательно, что особенностью указанных возрастных групп, а именно подростков и людей пожилого возраста является их уязвимость, в том числе психологическая. Обе группы либо еще не

столь активно проявляют себя в жизни общества как экономические субъекты и социальные единицы, либо такой период проявления у них уже завершен. В связи с чем в данных категориях наблюдается асоциальное поведение, выражающееся в разной степени и приводящее к различным последствиям. Одной из причин возникновения девиантного поведения, которое в большинстве случаев приводит к участию, соучастию в преступлении или роли жертвы преступления, у молодёжи и людей пожилого возраста является отсутствие прочных социальных связей, определённого статуса и чувства общности с социумом, побуждающее совершать действия, направленные против устоев и правил, которые транслируются в обществе. Кроме того, социальная отстраненность делает указанные группы наиболее уязвимыми, тем самым повышающиеся «риски стать жертвой преступных действий, скрытых манипуляций» [8].

В преступном эпизоде, произошедшем в 2024 году в Санкт-Петербурге, в уголовном деле, при совершении преступления гражданином Х. пожилого возраста, старше 65 лет, после проведенных нескольких судебных психолого-психиатрических и психолого-лингвистических экспертиз было установлено, что на гражданина Х. было оказано психическое воздействие для планирования и совершения преступления.

Выводы, к которым пришли эксперты, указали, что на гражданина Х. было осуществлено

психическое воздействие. В установленном психическом воздействии было применено несколько методик, которые привели к пороку воли, использовались такие методики, как нейролингвистическое программирование (НЛП), внушения и т.д. Указанные обстоятельства повлияли на субъективную сторону преступления, обосновав отсутствие мотива и преступного умысла у обвиняемого в инкриминируемом преступлении, что, в свою очередь, позволило прийти к выводу о том, что психическое состояние обвиняемого по делу нестабильно, а обвиняемый является лишь орудием настоящих преступников.

Приведенный пример из реального уголовного дела, в котором изменены детали для соблюдения конфиденциальности, не является единственным. Намечается тенденция – использование уязвимых групп населения с помощью психологического воздействия на них через гипноз, методики НЛП и внушение в преступных схемах.

Психическое принуждение, согласно статье 40 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой воздействие на сознание жертвы, ограничивающее ее способность к осознанному волеизъявлению. К подобному воздействию можно отнести: гипноз, то есть измененное состояние сознания с повышенной внушаемостью, отметим, что главной значительной опасностью трансового состояния, в которое входит человек посредством гипноза являются: «ложные воспоминания, навязчивые идеи, заблуждения, и самое главное – потеря воли» [6].

Кроме того, воздействие осуществляется посредством внушения (суггестии) – передачи информации, минуя критическое мышление; нейролингвистического программирования (НЛП) – манипуляции через речевые паттерны, якорение и подстройку к жертве.

В качестве механизмов воздействия можно рассмотреть: гипноз, который приводит к потере контроля над действиями; НЛП, приводящее к бессознательному принятию установок.

В учебнике Московской академии Следственного комитета Российской Федерации отмечено, что психическое воздействие, регламентируемое статьей 40 Уголовного кодекса Российской Федерации, может выражаться в угрозах субъекту, а «психическое принуждение возможно и путем использования психотропных веществ, гипноза и т.п.» [10], что в свою очередь, в судебной практике квалифицируется как отягчающее обстоятельство при назначении наказания.

Выводы

Психическое принуждение как вид преступления, указанное в статье 40 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой опасную тенденцию на использование уязвимых слоев населения в противоправной деятельности посредством применения к ним различных механизмов воздействия: гипноз, методики НЛП, внушение, и вовлечение указанных групп в уголовно наказуемые действия путем их использования как механизм достижения преступной цели.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют специальные прямые процессуальные нормы по квалификации преступлений с применением методик гипноза. Однако, при корыстном, преступном и халатном использовании методик гипноза, при применении которых наносится ущерб различного характера, лицо, применившее психическое воздействие попадает под квалификацию уголовного преступления.

Кроме того, отсутствие государственного регулирования и лицензирования в области применения методик гипноза в России приводит к неконтролируемому рынку услуг, где клиенты рисуют столкнуться с непрофессионалами, а добросовестные специалисты – с недоверием. В связи с чем возникает много негативных последствий от нерегулируемой деятельности: риск мошенничества и непрофессионализма со стороны гипнотизера, отсутствие стандартов качества и безопасности, сложности в правовом поле при доказательстве воздействия и причиненного вреда, проблемы с медицинским применением гипноза и репутационные риски для профессии. Решение могло бы заключаться в введении обязательной сертификации или включении гипноза в перечень медицинских услуг с соответствующим регулированием.

Главной особенностью преступлений данного вида является то, что они трудно доказываемые. Каждый механизм воздействия предполагает отдельный вид доказательств. Так, в случае, гипноза могут использоваться аудио-, видео записи, свидетельские показания и результаты исследований психологов-экспертов, а в случае применения техник НЛП проводится психолингвистический анализ речи при участии экспертов.

Данная тенденция имеет большую значимость для профессионального сообщества психологов, чьи профессиональные навыки крайне необходимы для содействия органам дознания, следствия и судам. Согласно закону,

регламентирующего экспертную деятельность в России, в обязанности эксперта входит дача обоснованного и объективного заключения по поставленным перед ним вопросам [2].

Однако, в соответствии с действующим уголовным законодательством, в процесс может быть привлечено лицо, обладающее специальными знаниями, именуется такой участник процесса специалистом.

Специалист согласно закону, имеет право задавать вопросы эксперту, разъяснять сторонам и суду вопросы, которые входят в его профессиональную компетенцию.

Таким образом, значимость психолога, как специалиста имеет большое значение при рассмотрении категории дел, указанной нами в работе, от профессиональных знаний психолога может зависеть судьба человека, его семьи и общества в целом.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС Консультант https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
3. Баstrykin A.I. Interview with Rossiyskaya Gazeta. Rossiyskaya Gazeta. 19.04.2023. [Official website]. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (date accessed: 25.03.2025)
4. Бехтерев В.М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников / [соч.] акад. В.М. Бехтерева. [Санкт-Петербург]: типо-литография "Энергия", [1902]. 3 с.; 24.
5. Бехтерев В.М. Феномены мозга: сборник. Москва: Н : АСТ, 2021. 380 с.
6. Годунов И.В., Соловьев В.Е. У волшебника – Коуч-мана всё по-честному, да без обмана // Газета «Президент». 2024. URL: <https://presidentmedia.ru/blog/2024/07/20/u-volshebnika-kouch-mana-vsyo-rochestnomu-da-bez-obmana/> (data обращения: 23.03.2025)
7. Кааяни А.Г., Кааяни Ю.М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 3 – 14.
8. Соловьев В.Е. Псикорекция и психопрофилактика девиантного поведения подростков и людей пожилого возраста // История и методология современной практической психологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию выхода книги Б.В. Зейгарник "Введение в патопсихологию", Москва, 10 октября 2024 года. – Москва: Академия имиджелогии, 2025. С. 299 – 306.
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Official website]. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://cdep.ru/?id=150> (data обращения: 25.03.2025)
10. Ермолович Я.Н., Зателепин О.К., Изотов Д.М. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть учебник, для курсантов, обучающихся по программам специалитета "Правовое обеспечение национальной безопасности" и "Педагогика и психология девиантного поведения", для слушателей, аспирантов, научных сотрудников, преподавателей высших военно-учебных заведений, студентов и аспирантов юридических вузов, военнослужащих и юристов-практиков / под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.А. Толкаченко, ФГКВОУ ВО "Военный университет" Министерства обороны Российской Федерации. Москва: РИО Военного университета, 2021. 441, [7] с.; 22.
11. Шарафутдинова Н.В. Воздействие, психологическое воздействие, влияние, психологическое влияние: научные определения понятий // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 276 – 279. URL: <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279> (data обращения: 23.03.2025)

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024). SPS Consultant https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic Activity in the Russian Federation" (with amendments and additions). SPS Consultant https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
3. Bastrykin A.I. Interview with Rossiyskaya Gazeta. Rossiyskaya Gazeta. 19.04.2023. [Official website]. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/malenkij-i-ochen-opasnyj.html> (date accessed: 25.03.2025)

4. Bekhterev V.M. On the experimental psychological study of criminals. [comp.] academician V.M. Bekhterev. [St. Petersburg]: typo-lithography "Energy", [1902]. 3 p.; 24.
5. Bekhterev V.M. Brain Phenomena: collection. Moscow: N: AST, 2021. 380 p.
6. Godunov I.V., Soloviev V.E. With the wizard – Coachman everything is honest, but without deception. Newspaper "President". 2024. URL: <https://presidentmedia.ru/blog/2024/07/20/u-volshebnika-kouch-mana-vsypo-po-chestnomu-da-bez-obmana/> (date of access: 23.03.2025)
7. Karayani A.G., Karayani Yu.M. Information and psychological influence in the context of the paradigm of strategic communications. National Psychological Journal. 2021. No. 1 (41). P. 3 – 14.
8. Soloviev V.E. Psyccorrection and psychoprophylaxis of deviant behavior of adolescents and the elderly. History and methodology of modern practical psychology: Materials of the scientific and practical conference dedicated to the 55th anniversary of the publication of the book by B.V. Zeigarnik "Introduction to pathopsychology", Moscow, October 10, 2024. - Moscow: Academy of Imageology, 2025. P. 299 – 306.
9. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Official website]. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://cdep.ru/?id=150> (date accessed: 03.25.2025)
10. Ermoolovich Ya.N., Zatelepin O.K., Izotov D.M. et al. Criminal Law of the Russian Federation. General part of the textbook, for cadets studying in the specialist programs "Legal Support of National Security" and "Pedagogy and Psychology of Deviant Behavior", for students, adjuncts, researchers, teachers of higher military educational institutions, students and postgraduates of law schools, military personnel and practicing lawyers. edited by Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor A.A. Tolkachenko, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow: RIO Military University, 2021. 441, [7] p.; 22.
11. Sharafutdinova N.V. Impact, psychological impact, influence, psychological influence: scientific definitions of concepts. Psychology and pedagogy of service activities. 2022. No. 4. P. 276 – 279. URL: <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-4-276-279> (date of access: 23.03.2025)

Информация об авторе

Соловьев В.Е., аспирант, клинический психолог, судебный психологический эксперт, адвокат, Российский государственный социальный университет, solovev.advocate@gmail.com

© Соловьев В.Е., 2025